Глава 1: Земля Воссоединения

Часть 1

«Наследный принц Гил Мефиус».

Несмотря на то, что он сам выкрикнул это имя, Набарл Метти не мог поверить, что человек перед его глазами реален.

Он никогда не разговаривал с принцем лично, но видел его лицо, когда был при дворе. Это лицо выглядело идентично лицу человека перед ним. Он был почти уверен в этом. Тем не менее, разум Набарла находился в смятении с тех пор, как наследный принц Гил Мефиус погиб прямо здесь, в Апте, и больше не должен быть в этом мире. И это не ограничивалось одним лишь Набарлом, его ближайшими подчиненными и даже военнопленными, которые плыли на тех же лодках с противоположного берега реки Юнос, пребывали в том же состоянии. Все затаили дыхание и имели одинаково изумленные лица. Как будто в это мгновение время остановилось, пока человек перед глазами Набарла внезапно не наклонился и не поднял что-то, что упало на землю.

Это был меч, который всего мгновение назад выпал из руки Набарла. Его сверкающий наконечник, который, как и поверхность реки, слепо отражал свет утреннего солнца, небрежно ткнулся в шею самого Набарла.

– Набарл, не так ли? У тебя хватило смелости направить на меня меч.

– Ах, н-нет, это ...

– Я знаю. Это доказательство того, что ты прилежно исполняешь свои обязанности.

Человек, у которого было точно такое же лицо, что и у принца, и который говорил точно таким же голосом, что и принц, слабо улыбнулся и вернул меч Набарлу за пояс.

Цвет сошел с лица Набарла, как и энергия со всего его тела, в результате чего он выглядел слабым и готовым упасть в обморок в любой момент.

Императорский принц Гил Мефиус покинул Набарла в таком состоянии и быстро двинулся вперед. Солдаты поспешно уступали дорогу. А он продолжал свой путь, ряды их растерянных лиц окружали его по обе стороны. Роуг Сайан и Одайн Лорго последовали за ним немного позади.

Когда они поднимались по тропе, вырезанной в скале, в поле зрения появились крестообразные колья, вбитые в землю открытого тренировочного пространства. Их насчитывалось больше пятидесяти. К каждому из них были привязаны мужчины, которых раздели почти догола. Гил указал на них.

– Разве они не все бывшие имперские гвардейцы? – спросил он.

– Да, - ответил Роуг.

– Разве я не просил вас, генерал Роуг, присмотреть за ними в предыдущем письме.

– В самом деле. Когда-то они служили под моим началом.

Принц скривил губы так, чтобы не показалось, что ему это понравилось. – И все же теперь они

связаны. Конечно, большинство из них - бывшие рабы, поэтому они должно быть виноваты в каком-то упущении.

– Нет. Учитывая, что Его Величество Император заявил, что Запад убил Ваше Высочество, а показания Имперской Гвардии отличаются от этих слов, сэр Набарл счел их подозрительными и собирался казнить.

– Это странно. Что же до того, почему это странно… Ну, я все еще жив. Не так ли, Одайн? – Опустив глаза, Одайн Лорго слегка кивнул. – Я снова возьму их на себя. Тебя это устраивает, Роуг?

– Слово принца – для меня закон.

И генералы Роуг, и Одайн взаимодействовали с принцем совершенно естественно, как будто ничего не происходило - или, другими словами, как будто его никогда не считали мертвым. На самом деле их чувства, словно потрясенные бурей, были такими же хаотичными, как и у Набарла, но они не позволили этому проявиться на своих лицах.

В этот момент их догнал Набарл.

– П-подождите, ваше высочество.

– Что такое? – принц даже не взглянул на него.

На довольно пухлых щеках Набарла блестел пот. – П-Его Величество, это… Он знает, что вы живы, ваше высочество?

– Прямо сейчас у меня нет свободного времени, чтобы отчитываться по каждой мелочи.

– П-однако, по приказу Его Величества, Апта в настоящее время находится под моей юрисдикцией. Как и те бывшие Имперские гвардейцы.

– Итак, казнить их приказал мой отец?

Набарл не смог произнести ни слова. Приговор бывших Имперских гвардейцев к расстрелу, несомненно, было его собственным делом. Несмотря на то, что он принял это решение, полностью полагаясь на то, что император не будет возражать против него, он не мог не колебаться, чтобы выполнить его сейчас, когда его остановил Гил Мефиус, наследник престола.

Гил молча двинулся вперед, к месту назначения.

На открытом пространстве собралась толпа людей. Поскольку он обычно использовался как тренировочная площадка для драконов, он занимал особенно обширную территорию внутри крепости.

Запланированную казнь бывших императорских гвардейцев, связанных на кольях, в настоящее время приостановили. Ранее сообщалось, что таурийские солдаты появились на противоположном берегу реки Юнос, и подчиненные Набарла, а также генералы ушли из-за этого.

Жители Апты пришли наблюдать за казнью тех, кто участвовал в убийстве принца с другой стороны частокола, но в этот момент большинство из них уже поспешило домой. Даже те, кто

остался, только чтобы увидеть все своими глазами, по понятным причинам были обеспокоены.

Со своей стороны, солдаты, державшие ружья наготове, также оказались обеспокоены и выглядели так, словно гадали, будет ли им приказано перехватить врага. То же самое верно и для Гарета, того, кто отвечал за них, а также того, кто первоначально предложил казнить Имперскую гвардию.

А затем

– Генерал!

Наконец-то можно было увидеть генерала Набарла, возвращающегося по дороге с западной стороны. Роуга и Одайна тоже. Солдаты, которые также следовали за ними, не имели напряженного выражения лиц. Во всяком случае, казалось, что Таурия не переходила границу.

Однако, чувствуя, что происходит что-то еще более странное, Гарет закрыл рот.

Взоры людей тоже спонтанно привлекались к определенной точке, а затем, как будто по общему согласию, все их рты поткрывались.

Апта только что встретил утро, но на мгновение в этом углу воцарилась тишина, неподвижная, как смерть. Гарет, солдаты, которые собирались нажать на курок по его команде, бывшие Имперские гвардейцы, чьи четыре конечности были привязаны к крестообразным кольям, а также население Апты. Никто не издал ни звука.

Хрустящие шаги из вереницы солдат, твердо шагающих по земле, звучали достаточно громко. А затем в этот момент кто-то закричал.

– Это принц!

С другой стороны частокола один из детей указал на голову группы. Мужчина, который, казалось, был его отцом, поспешно схватил его на руки, но, как будто это стало сигналом, по окрестностям прокатился шум.

– Этот человек ...

– Я-невозможно. Этого не может быть.

– Нет, но ... Как ни крути ...

Люди не взрывались от восторга, а просто смотрели друг на друга, как бы надеясь, что кто-то сможет превратить их сомнения в убеждения, а затем их глаза неотразимо отводились в том же направлении - на человека с таким же лицом, как у принца Гила.

Хотя императорская гвардия, ожидавшая казни, и стрелки, которые, наоборот, собирались провести эту казнь, все в удивлении открыли глаза, ни один из них не мог сформулировать никаких определенных слов или подхода к ситуации.

Место временной казни наполнилось странной атмосферой.

В это время Роуг Сайан отделился от шеренги людей и тайно позвал своих подчиненных. Эти солдаты прятались, и в момент начала казни они собирались спасти Имперскую гвардию и сдержать Набарла и Гарета.

Поэтому они получили новые приказы от ветерана-генерала и, хотя те и несколько сбили их с толку, тут реализовали их. Некоторые из них вытащили один из столбов, осторожно положили его и освободили Имперского гвардейца развязав путы своими короткими мечами. Сначала одного, затем следующего, они освободили каждого из узников от пут.

Люди наблюдали за происходящим с растущим изумлением и с большим шумом, чем раньше.

Ты…

Когда Говен, бывший командующий Имперской гвардией, был освобожден от оков, его взгляд встретился с Гилом. Пока Гил мог распознавать эти эмоции только глазами. Рядом с Говеном стоял Пашир, фехтовальщик, ранее назначенный капитаном пехотного отряда Имперской гвардии. Его лицо выглядело почти невыразительным.

– Ч-что это! - крикнул Гарет паническим голосом, когда Набарл подошел. Его взгляд оставался также прикован к Гилу, и он даже не взглянул на своего начальника.

– Разве ты не понимаешь! – Набарл сплюнул, его лицо лишилось цвета. – Нам не понять, что такое царская семья, цк. В любом случае казнь отменена.

В то же время, вероятно, потому, что они уже услышали этот слух, все больше и больше людей возвращались на другой стороне частокола. По мере того, как один за другим количество людей увеличивалось, удивленное изумление населения разделялось среди толпы. Хотя они несколько колебались, в их сердцах появилась слабая надежда, которая соответствовала реальному зрелищу перед ними, и, несомненно, с надеждой они взывали.

– Принц.

– Ваше Высочество Гил.

Когда Гил ответил легким движением руки, в сердцах людей открылась трещина. А затем внезапно из этой трещины высвободились чувства, которые они крепко сдерживали.

– Ах это и правда лорд Гил.

– Он жив.

–Люди, Его Высочество Гил жив!

Вокруг стали подниматься крики. Охваченные бушующим пламенем безумного энтузиазма, даже бывшие Имперские гвардейцы, которые только что освободились от кольев и все еще сохраняли беспокойное выражение лица, внезапно сошли с ума, подпрыгивали на месте и обнимали каждого.

– Ты действительно верил в меня, - было первое, что сказал Гил. – Я благодарен вам, Роуг, Одайн.

– Это мы благодарны.

– Хорошо, что вы вернулись. С возвращением.

Казалось маловероятно, что даже присутствие верной смерти заставит образ двух генералов, твердый, как валун, рухнуть, но прямо сейчас их глаза сверкали и мерцали, как у молодых людей.

Гил Мефиус слегка улыбнулся, а затем сказал. – Я уверен, что нам есть о чем поговорить, но осталось много того, с чем нужно сначала разобраться.

– Да. – Роуг огляделся вокруг. Эта небольшая часть Апты оказалась захвачена населением, и, похоже, ни один человек не собирался уходить.

– Мы должны отправить солдат и пока они двинутся… – Когда Роуг собирался это предложить, принц сказал что-то неожиданное.

– Роуг, я хочу, чтобы ты отправил корабль из своего флота. Линкор, вмещающий десять или двадцать человек или около того.

– Корабль? – Роуг моргнул, что было очень на него не похоже. – Но куда?

– На запад, за реку Юнос и внутрь владений Таурии. Нет необходимости вооружать корабль. Там некто ждет, чтобы его забрали.

– Что, но как?

При легкомысленных словах Гила об отправке корабля на запад два генерала снова уставились на него в изумлении. Даже не принимая во внимание долгую историю между Мефиусом и Западом, и просто учитывая недавнюю битву между двумя странами, это был приказ, который бросал вызов здравому смыслу.

Поэтому.

Для Роуга и Одайна то, что сделал Гил и что он будет делать с этого момента, выглядело ослепительно, как утреннее солнце, которое освещало каждое лицо.

Часть 2

– Тепло, - подумала она.

Чувствуя чье-то тепло через кожу, казалось, что оно пронизывает ее холодное тело. Она никогда не думала, что человеческая кожа может быть чем-то таким приятным.

Сначала Вилина Ауэр не знала, кто владелец этой кожи - или, скорее, кто был человеком, который прижимал ее к своей груди и пристально смотрел на нее. Это произошло потому, что область вокруг их лиц казалась такой тусклой, как будто над ним нависла дымка, и единственное, в чем она могла быть уверена, - это два блестящих глаза.

«В конце концов», - подумала принцесса из глубины своей несколько туманной совести, - значит, ты действительно лжец. И хотя она позвала, но сама не знала, прозвучал ли ее голос.

Однако у нее появилось ощущение, что отчаяние в глазах смотрящего в ее сторону человека незаметно смягчилось.

Веки принцессы слегка задрожали, прежде чем она широко открыла глаза.

Она моргнула дважды, трижды. То, что она могла видеть, не было ни звездным небом, ни потолком здания. Это оказалась ткань, развевающаяся на ветру. Через мгновение она поняла, что ее оставили отдыхать в палатке.

Тепло кожи, которое она ранее чувствовала, осталось далеко. Руки, которые ее несли, грудь, которая держала ее, внезапно исчезли.

«Так значит», - еще раз подумала она.

До сих пор она всегда так переживала. Снова и снова, как только она чувствовала облегчение от того, что это был просто дурной сон, ее поражала реальность того, что на самом деле это всего лишь сон. И каждый раз она горько сожалела об этом, чувствуя себя так, словно кто-то разглядел ее снисходительное желание.

В конце концов, я просто ошиблась?

Вилина просто не могла поверить, что Гил Мефиус исчез так внезапно. По этой причине она покинула Солон, обманула людей в Мефиусе и полетела на дирижабле в Апту.

Но то, во что затянуло девушку, которая жила «гордостью королей», оказалось суровой правдой и признаками войны, которая поглотит очень много людей.

Внезапная атака.

Попытка Вилины остановить войну между двумя странами была напрасной, и военные действия развернулись жестоко. Она подожгла дирижабль, который пилотировала, упала в обморок на горной тропе, в которую врезалась, и в итоге оказалась спасена человеком по имени Роне Джейс. Вместе со своей дочерью Лейлой он очень заботился о Вилине - девушке, которая вынуждена называть себя вымышленным именем «Луна».

На деревню, в которой они жили, кто-то напал. Сначала она думала, что это мефийские подданные. Однако нападавший, который противостоял Вилине, явно имел зердианские черты, и его целью было ее собственное убийство.

Сознание Вилины, которое всего мгновение назад проснулось, пронзила колющая боль и ощущение мерцания. Пламя горело ярко-красным цветом, фигура Роне лежала рухнувшая, его живот был проткнут насквозь, а Лейла плакала над ним вся в слезах.

Вилина резко попыталась встать, но, чувствуя боль, как будто лезвие вонзилось ей в живот, разразилась приступом сильного кашля.

– Принцесса! – Она услышала голос молодого человека. Рядом с ней на колени встал вооруженный зердианский солдат. – Принцесса, вы проснулись? Ах, пожалуйста, не делай ничего лишнего. Я немедленно вызову врача.

Солдат, казалось, собирался броситься в любую секунду, поэтому слабым дрожащим голосом Вилина попросила его остаться.

Еще раз оглянувшись вокруг, она убедилась, что здесь находились только она и молодой солдат, охранявший вход в палатку.

Он явно таурийский солдат и, по-видимому, принадлежит к другой группе, нежели группа, пришедшая в деревню в ходе её поисков. Похоже на пути к границе с Мефиусом они заметили, что в деревне происходит что-то необычное, и примчались на помощь.

Хотя молодой человек был весь в копоти и поте, его лицо и голос оставались яркими. После этого Вилина наконец смогла начать питать некоторую надежду.

– Значит, это вы спасли деревню?

– Конечно, мы тоже сражались, - гордо кивнул молодой человек, - но именно он сделал больше всего, чтобы спасти вас, принцесса.

– Меня? – Вилина медленно приподняла торс. Суставы ее тела болели, особенно в области живота, но в остальном никаких серьезных проблем не ощущалось.

– Разве вы не помните? Это он спас вас, принцесса, из опасной ситуации. По Таурии ходили о нём тревожные слухи, но, в конце концов, он определенно тот герой, который убил Гарду. Может быть, в его природе есть что-то, что ведет его туда, где он может продемонстрировать свои героические способности.

– Боюсь, я не очень хорошо знакома с людьми Таулии ...

– Нет что вы, хотя он определенно наемник Таурии, но он родом из Мефиуса. Это фехтовальщик в маске по имени Орба.

– Орба.

В тот момент, по разные стороны границы, и хотя их ситуации и личности, конечно, сильно различались, Набарл Метти и Вилина Ауэр впали в очень похожее состояние ума. Даже когда она сама произнесла его имя, в этом не чувствовалось реальности ощущения происходящего.

Более того.

– Он немедленно направился в Апту. Возможно, это было предложено мастером Раваном, но я думаю, что вполне вероятно, что он собирается поговорить с Мефиусом. А еще, он сказал, что вскоре из Апты за вами, принцесса, прибудет корабль.

– Из Апты? – Вилина впадала в все большее и большее замешательство.

Мефиус и Таурия только что сошлись в битве. Сама Вилина находилась на этой земле, превращенной в поле битвы. Но даже при том, что это так, ей только что сказали, что корабль прибудет с мефийской территории крепости Апта, чтобы забрать ее отсюда, с западной территории Таурии.

Она понятия не имела, что происходит. Ее мозг работал так плохо, что она сама была этим раздражена. И все же.

Нечто …

Хорошо, что-то начало двигаться. Имя Орбы и то что было сказано о Мефиусе, – в то время как «реальность», которую она держала в голове оказалась разбита на мелкие кусочки с каждым взмахом молота, она также почувствовала, что снисходительное желание, которое упорно оставалось в сердце девушки, наконец, принимает форму.

И все же, с другой стороны, Вилина стала девушкой, которая видела много «реальностей». Она не сразу ухватилась за первый знак. Боясь, что ее надежды снова рухнут, она не могла дважды цепляться за одну и ту же надежду.

И хотя солдат неоднократно уговаривал ее отдохнуть, вместо этого она попросила его помочь ей встать.

Она приподняла полог палатки.

Пред ней предстала деревня, в которой Вилина провела восемь дней. Несмотря на то, что она так считала, от нее не осталось ничего, что она знала.

Вилина мгновенно упала в обморок по причинам, не имевшим ничего общего с ее тяжелыми и вялыми конечностями. Солдат поспешно поддержал ее за плечо. Хотя зердианец оказался захвачен волнениями по поводу того, уместно ли для молодого человека его социального положения непосредственно касаться кожи молодой девушки из королевской семьи, сердце Вилины было слишком разорвано, чтобы обращать на это внимание.

Большинство домов больше не сохраняли своей первоначальной формы, а превратились в груды обрезков дерева, от которых поднимался черный дым. В одной части огонь все еще горел, и полуголые мужчины трудились над его тушением.

Толпа раненых лежала на земле, чтобы отдохнуть. Там были мужчины, получившие ранения от мечей или копий, женщины, которые молча падали ниц, и маленькие дети, которые оказались обожжены, и чья темно-красная кожа была обнажена. Рыдания и мучительные стоны не прекращались.

Вилина ненавидела себя за то, что она единственная, кому удобно спать в палатке.

Почти в то же время она судорожно вздохнула. Среди раненых, упавших в обморок, она заметила Роне Джейса. Рядом с ним, должно быть, лежал Леннус, молодой человек, которого Лейла собиралась спасти. Передняя половина его правой руки исчезла. Выражение его лица выглядело страдальческим.

Молодой солдат с жалостью огляделся. – Лекарства привозят с релейной базы и сейчас. Однако врачей не хватает. Мы просили направить еще больше, но в нынешних обстоятельствах кто знает, сколько времени потребуется, чтобы в деревню прибыло достаточное количество врачей.

В Таурии имелось всего два крупных авиаперевозчика. Поскольку ценный корабль был сбит во время контратаки на Гарду, в настоящее время они вынуждены использовать корабли более старых моделей. Учитывая нынешнюю ситуацию, было неясно, действительно ли драгоценные авиаперевозчики будут отправлены для оказания медицинской помощи сельским жителям.

Лейла тоже находилась там, рядом с Роне и Леннусом. Встав на колени, она напоила отца водой и вытирала пот Леннуса.

Вилина почти побежала к ней, не раздумывая, но остановилась, прежде чем сделала хотя бы три шага. Это ее жизнь, к которой стремились нападавшие. Роне и остальные, по сути, не должны были быть замешаны в этом. Вдобавок ко всему, она скрывала свою личность принцессы Гарберы. Вилина не могла придумать ни слова, чтобы сказать.

Принцесса злобно закусила нижнюю губу. Время шло. Затем, как будто приняв решение, она вырвалась из руки солдата и сделала шаг в направлении Лейлы.

В то же время солдат поднял взволнованный голос. – Принцесса, вон там!

В освещенном небе показался силуэт корабля. Который быстро приближался.

Что снова остановило шаги Вилины, когда она взглянула на небо, так это то, что на нем был

герб Мефиуса. К ним приближался быстроходный линкор на двадцать человек. Он казался несколько больше, чем модели, к которым привыкла Вилина. Вероятно, это произошло потому, что техника Мефиуса по созданию кораблей из драконьего камня немного хуже, чем у Гарберы.

Под пронзительный шум эфирных двигателей линкор приземлился на окраине деревни, раздувая при этом ветром, землю по всему окружению.

Несколько мефийцев сошли с корабля. Чтобы показать, что они не враждебны по отношению к таурийцам, они осторожно положили свои ружья и мечи на землю, а затем подождали, пока к ним подойдут таурийске солдаты.

После короткого обмена мнениями один из мефийцев был введен в деревню солдатами Запада.

Его лицо выглядело таким же молодым, как у солдата, который вывел ее из палатки. Его глаза встретились с глазами Вилины.

– Принцесса!

Выражение лица мефийца внезапно превратилось в восторженное.

Вилина узнала его. Его звали Нил Тонсон. Он являлся командиром дивизии дирижаблей в Императорской гвардии принца. Принцесса сама инструктировала его во время летной практики. Кроме того, он был тем, кто пошел ей навстречу, когда она уехала из Недайна в Апту.

– Нет большей радости, чем видеть вас в целости и сохранности, принцесса. Пожалуйста, успокойтесь. Я пришел за вами из Апты.

– Зачем?

Вопреки возбужденному Нилу, тон Вилины был холодным. Нил оказался сбит с толку.

– Ч-что вы имеете в виду, говоря зачем?

– Я предупредила Таурию о вторжении Мефиуса. Я не припоминаю, чтобы преступников, таких как я, встречали с такой любезностью, когда их собирались заковать в цепи.

– Преступника, говорите, - румяное лицо молодого человека стало еще краснее… Конечно, Мефиус и Таурия воевали. Но тем, кто положил этому конец, стал никто иной, как вы, принцесса, и наша корона. Принц, лорд Гил Мефиус.

– Лорд Гил Мефиус …

Вилина шепотом повторила эти слова. Выражение ее лица стало деревянным. Так же, как когда она услышала имя Орбы, у нее возникла иллюзия, что на каком-то уровне она все еще спит.

Думая об этом вновь, Набарл явно должен был ограничить этого молодого человека, Нила Тонсона. По безосновательному обвинению в причастности к убийству принца. И все же он прибыл из Апты на корабле, чтобы забрать ее.

Понятно. Нет, но…

Сотня, двести слов, которые невозможно выразить, казалось, вырвались из глубины ее сердца и немедленно заполнили крошечный сосуд, в котором находилась девушка, угрожая вылиться в любой момент.

– П-принцесса?

Молодой таурийский солдат, который действовал как охранник принцессы, и Нил заговорили одновременно. Они ожидали, что ее лицо засветится радостью, но вместо этого ее платиновые волосы резко упали вперед, и она опустила голову.

После того, как кто знает, сколько времени прошло и сколько раз они ее окликали, Вилина подняла голову и сказала что-то неожиданное.

– Сколько кораблей того же типа, что и этот, есть в Апте?

На мгновение рот Нила открылся.

– Там размещены военно-воздушные силы генерала Роуга, так что таких кораблей должно быть несколько.

Его слова остались несколько расплывчатыми, ведь поблизости находились все-таки посторонние. Вилина не обратила на это внимания и быстро заговорила.

– Пожалуйста, попросите их прислать сюда как можно больше. – Далее она объяснила, что хотела, чтобы эти корабли забрали раненых из деревни и доставили их в Апту.

Хотя обычно было бы предпочтительнее отправиться в Таурию, Апта всё находилась ближе, однако им нужно сперва получить согласие таурийцев, прежде чем отправлять мефийские корабли. Но Вилина не хотела тратить все это время зря.

Естественно, и Нил, и таурие́ц были поражены.

– Н-но, принцесса …

– Нет никаких «но». – Люди этой деревни защищали меня. Я не откажусь от своего долга благодарности и беззаботно сбегу в одиночку. Ничто не заставит меня уехать отсюда без гарантии их безопасности прибытие в Апту. Но если вы хотите связать меня и утащить по земле, во что бы то ни стало, пожалуйста, сделайте это.

Она уверенно сказала подобное, к тому же, она прекрасно понимала насколько едко прозвучали её слова.

В том, что жители оказались в такой ситуации, виновата только она сама, так что это ее ответственность. Прекрасно осознавая это, Вилина намеренно заняла подобную позицию.

Нил извинился и пошел посоветоваться с кем-то, кто, похоже, являлся командиром таурийской стороны, который стоял возле корабля. В конце концов, казалось, что обе стороны приняли это условие.

Прибежав обратно, Нил пообещал Вилине привести флотилию кораблей из Апты.

– Однако, принцесса, пожалуйста, вернитесь с нами на борту этого корабля. Если вас не будет рядом, люди Таурии попадут под подозрение.

– Я понимаю.

После этого обмена словами, жителям деревни сообщили, что Вилина - принцесса Гарберы и что раненые вскоре будут переведены в Апту.

– Ни за что.

– Почему это должен быть Мефиус?

Поднялись крики, и там не нашлось ни одного человека, который не имел бы жалоб.

Многие полагали, что это Мефиус напал на деревню, поэтому таурийским солдатам приходилось обходить их, убеждая их одного за другим в обратном. Сама Вилина Ауэр подошла к Роне Джейсу, чтобы выразить свою горячую надежду.

Лейла, ухаживающая за ним, заметила приближение принцессы и быстро отвела от нее взгляд.

– Мне нужно многое тебе сказать, - Вилина не смогла скрыть напряженности в своем тоне. – Однако сейчас самое главное - это жизнь твоего отца и жизнь жителей деревни. Пожалуйста, не отправишься ли ты с нами в Мефиус.

Конечно, Вилина не знала обстоятельствах, связанных с семьей Джейс. Она не знала, что для них будет значить ступить на земли Мефиуса. Лейла, однако, понимала, что ей нужно поставить жизнь отца выше всего остального. Судя по всему, она уже укрепила свою решимость после консультации с матерью.

– Я согласна, - ответила она голосом, который, казалось, исчез.

Итак, линкор, на котором ехал Нил, слева.

На борту находились Вилина, Роне, Лейла, сопровождавшая его, а также еще семь человек, получивших тяжелые травмы. Среди них присутствовал и человек, все тело которого было забинтовано. Роне нашел его до Вилины, и с тех пор этот человек находился на попечении семьи Джейсов. У него сложилось ошибочное впечатление, что он также тяжело ранен в результате недавнего нападения.

Дирижабль медленно двигался по поверхности. Это стало неизбежно, так как теперь он намного тяжелее, чем в пути до этого, из-за увеличения количества людей. Когда она смотрела в окно на развалины деревни внизу, Вилина почувствовала, как ее веки стали горячими.

В лучшем случае она провела в этой деревне всего восемь дней.

Но эти восемь дней ...

Она провела их не как принцесса Гарберы, не как невеста наследного принца Мефиуса, а как обычная девушка из народа. Там она познакомилась с ручным трудом, незнакомыми песнями зердианцев и теплотой семьи Джейс.

Не обращая внимания на такую сентиментальность, дирижабль набрал скорость и приземлился в Апте до полудня.

Вместо того, чтобы солдаты внезапно ворвались к ним и схватили ее или объявили ее предательницей, Мефийцы вежливо приветствовали Вилину и пригласили ее сесть в карету.

Они ехали по мощеной улице. Выглянув в окно, над которым была наполовину задернута занавеска, Вилина нахмурила брови при виде бегущих по дороге горожан. Казалось, толпа собиралась большая. И все казались такими взволнованными, как будто фестиваль вот-вот начнется.

Наконец они прибыли к боковым воротам главного здания замка. Принцесса вышла из экипажа и снова ступила на мефийскую землю.

Ее сердце бешено колотилось. По дороге в Апту она сильно подавляла собственные чувства. Она была почти на пределе. Поэтому почти не видела людей, которые подошли её поприветствовать и не слышала их голоса. Тем не менее, как только она достигла вершины лестницы и ступила в верхнюю часть холла ...

Ах!

До ее ушей доходил только этот чистый, звонкий голос.

Не осознавая этого, ноги Вилины, а точнее, все ее тело, остановились.

Часть 3

Тот день в Апте, на юго-западе Мефиуса, превратился в необычный.

На фоне яркого голубого неба и с балкона, который выходил на город, Гил Мефиус махнул рукой, окутанный аплодисментами народа.

– Именно здесь, в ту ночь, посыпались трусливые пули.

Когда Гил взмахнул волосам, у него на лбу отчетливо выступил яркий шрам. Это казалось похоже на следы того места, где зверь вцепился когтями. Если вы присмотритесь, то поймете, что это скорее масса меньших шрамов, собранных вместе, но на расстоянии ее можно увидеть только как одну большую рану, идущую по длинной диагональной линии.

Столкнувшись с этим своими собственными глазами, люди подняли крики, в которых смешались ужас и удивление, горе и восхищение.

– Но я, Гил Мефиус, не из тех, кто умирает так легко. Особенно, если противник такой вульгарный, как Оубэри.

Под рев смеха губы Гила Мефиуса не утратили слабой улыбки.

– Лучше определиться с теми, кто нападет на меня. В их сердцах есть праведность? Готовы ли они к тому, что их руки будут смазаны моей кровью на всю вечность? Наконец, хватит ли у них храбрости нести на спине тяжесть Мефиуса? Действуйте только после тщательного обдумывания. Когда я собираюсь забрать чью-то жизнь, я, конечно, сомневаюсь в себе.

Люди пришли в неистовство от спокойной фигуры наследного принца Гила Мефиуса. Это была земля, которая имела более тесную связь с наследным принцем, чем где-либо еще в Мефиусе. Для людей Гил Мефиус, павший в Апте и возрожденный в Апте, уже стал объектом почти религиозной веры и, несомненно, излучал ослепительное сияние. Мужчины, которые не могли

сдержать кипящего в их крови возбуждения, размахивали мотыгами или лопатами, а те, у кого не было ничего подобного, поднимали к небу веники, дайкон или, по крайней мере, руки.

Можно с уверенностью сказать, что в то время почти каждый человек в Апте смотрел на Гила Мефиуса.

Вилина Ауэр, конечно же, была одной из них.

Под предводительством солдат она стояла прямо за балконом. Принцесса Гарберы остановилась, не издав ни звука. Она не могла четко различить спину молодого человека, который находился всего в двадцати шагах от нее. Даже она не понимала, почему так.

Лейла также стояла среди тех, кто не сводил глаз с Гила. После выхода из дирижабля она шла рядом с носилками, на которых находился ее отец. Даже забыв пойти с ним, Лейла остановилась. То, на что она смотрела вверх, было молодым человеком, который произносил речь. Хотя она молилась о том, чтобы забыть как можно скорее, она ни на один день не забыла. Вне всякого сомнения, это сам Гил Мефиус.

Фигура любовника, которому она когда-то обещала будущее, мелькнула в ее голове. Это именно тот человек, который разрушил это будущее. Вместо счастливых дней, проведенных вместе с ее близкими, они отправились в трудный путь вдали от Солона. Даже когда их путешествие подошло к концу, ей осталась лишь тяжелая жизнь в стране, к которой она не привыкла.

Но она пережила эту повседневную реальность, и как раз тогда, когда она подумала, что наконец достигла нормальной жизни человека, где она могла чувствовать надежду в завтрашнем дне, пусть даже немного, даже это скудное желание оказалось охвачено пламенем. Среди пылающего огня отец, всегда защищавший ее, получил удар клинка убийцы и упал на землю.

Все это, все это вызвано Гилом Мефиусом. Он как что-то нечеловеческое, злодей, рожденный из другого мира, который продолжал проклинать и мучить семью Джейсов.

К тому же был еще один.

Человек, все тело которого покрыто бинтами, широко раскрыл глаза, почти пожирая наследного принца Гила Мефиуса своим пристальным взглядом. Его перевозили, когда по пути он услышал голос Гила и побежал, полукувыркаясь, к общественной площади. Солдаты, преследовавшие его, потеряли его из виду в толпе.

Когда взгляд человека упал на Гила, он начал сильно дрожать, и пока толпы, собравшиеся на площади перед залом, толкалась против него - они были просто слишком взволнованы и счастливы, чтобы обращать на это внимание - он один пошел против толпы людей и покинул площадь.

Закончив на время свою страстную речь, Гил, наконец, отвернулся от голосов народа, который, казалось, не хотел его отпускать.

Как только он покинул балкон, Говен, бывший командующий его Имперской гвардией, тут же протянул ему воду. Его бронзовое лицо с редкой бородой светилось ужасающей улыбкой.

– Пока я хочу поблагодарить тебя за спасение наших жизней, но я хочу поговорить о многих других вещах, - сказал он приглушенным голосом. Гил залпом выпил воду.

– Да уж. Мы найдем время позже.

– Когда это будет, - тихо пробормотал Говен.

Не так много людей знали невероятную правду о том, что нынешний Гил Мефиус когда-то был рабом-мечником. Ему пришлось устроить отдельные встречи для людей, которых он должен был встретить как принц Гил, и для тех, с кем он хотел отпраздновать свое воссоединение, как Орба.

– Однако, ваше высочество, - внезапно Говен изменил тон, когда Роуг и Одайн подошли к ним, - есть кое-кто, с кем вам следует встретиться перед нами.

– О, - подойдя к ним, Роуг сразу догадался, о чем идет речь, - не беспокойся о том, чтобы отпугнуть таких неотесанных мужчин, как мы. Даже если это всего на секунду раньше, пожалуйста, идите и воссоединитесь, ваше высочество.

– О ком вы говорите?

- Верно, - Одайн скривился, - нужно решить вопрос Ее Высочества принцессы. Насколько я слышал, подчиненный Вашего Высочества, Орба спас ее от опасности. Вы запросили корабль из-за того, что эта информация дошла до вас? Не может быть, чтобы ваше высочество не подозревало, как принцесса оказалась в таком месте.

– Она приехала в Апту совсем недавно. А теперь, пожалуйста, идите и покажитесь скорее. Я уверен, что она ждет с нетерпением.

– …

Некоторое время Гил молчал. Выражение его лица стало похоже на выражение лица солдата, чей любимый меч внезапно сломался пополам на поле боя.

– Серьезно? Ждет с нетерпением? - сорвался женский голос.

Это была Терезия, горничная принцессы Гарберы, которая являлась единственным человеком, сопровождавшим ее, когда она ехала замуж.

Она держалась на расстоянии от Гила и генералов, вероятно, потому, что помнила о своем социальном положении, но, вопреки этому восхитительному отношению, ее выражение лица и голос звучали холодными, как лед.

– Не так давно здесь стояла и принцесса. Видимо, даже не слыша моего голоса, она просто пристально смотрела в спину принца. И все же она убежала, прежде чем он закончил говорить.

– Ч-что вы сказали? – Голос Роуга звучал так, будто он что-то заподозрил. – А-а, где принцесса?

– Ну, а как насчет того, чтобы его высочество в этот раз искал? Точно так же, как принцесса долго … поистине, очень долго.

– Не говорите так недоброжелательно. Вы знаете, где её искать, мисс Терезия? Тогда как насчет того, чтобы рассказать Его Высочеству.

Несмотря на то, что сказал старый генерал, Терезия надменно отвернулась.

Это ... Два генерала переглянулись, выглядя несколько обеспокоенными.

– Я тоже, - сказал Гил Мефиус. – Я ... пожалуйста. Не могли бы вы сказать мне, куда ушла принцесса?

Стоящий прямо за ним Говен подавил смех.

После грубого пристального взгляда на лицо Гила Мефиуса - на лицо наследника трона Мефиуса - Терезия сказала: «Ну, все в порядке. Хорошо, что вы первым показали себя перед народом. Поскольку вы действительно не могли показаться покрытым шишками и синяками, верно?

По словам Терезии, принцесса находилась в выделенной ей гостиной на втором этаже замка. Когда он шел туда, многие солдаты и служители крепости взволнованно смотрели на Гила, но сам он скривился.

Это, Гил Мефиус - другими словами, Орба - тайком прикоснулся к своей щеке, может, мне стоит подготовиться к тому, чтобы получить удар один или два. В конце концов, это же Вилина.

– Я верила в ваше возвращение и ждала вас, - сказала она, это со слезами на глазах, чего он не мог себе даже представить. Именно это сказала ему Терезия, и это несколько не преувеличение. Поэтому на этот раз он должен быть готов к тому, что ладони или кулаки будут лететь ему навстречу.

И даже больше, чем личность принцессы, причиной этого и виновником являлся сам Орба.

Эта девушка с ее непоколебимым духом и личностью, которая ненавидела проигрывать, приехала, чтобы выйти замуж из чужой страны, тем более вражеской страны, и изо всех сил пыталась как-то познакомиться с этой землей. Каждый раз, когда Орба попадал в затруднительное положение, она говорила: «Я хочу помочь».

Орба предал дух этой девушки самым худшим из возможных способов.

И еще кое-что.

Орбу беспокоило другое. Когда он снова встретил Вилину во владениях Таурии, казалось, что она узнала в маске Орбы «принца». Потому что она находилась почти без сознания и была в оцепенении - может, она просто ошиблась, или же… Во всяком случае, это то, что ему нужно обязательно выяснить.

Но для этого еще рано. На самом деле, что именно он использовал, чтобы измерить, рано для этого или нет, даже он сам не знал, но он просто чувствовал, что прямо сейчас он не должен раскрывать свою истинную личность.

Терезия ушла, когда они оказались перед дверью. Ее глаза до последнего оставались холодными. Какое-то время Орба не мог пошевелиться, как будто ее взгляд покрыл его ноги льдом.

Он не знал, что сказать, чтобы начать. И какое у него должно быть выражение лица.

Однако, поскольку бесконечные переживания не улучшат нынешнюю ситуацию, Орба стиснул

зубы. Укрепляя свою решимость, для всего мира, как будто он собирался сразиться с гигантом только с потрепанными доспехами и единственным мечом. Его кулак ударил по двери с легким ударом.

– Это я, - сказал он. По какой-то причине и звук стука, и его голос казались слишком громкими. – Это Гил Мефиус. Принцесса, я могу войти?

Ответа не последовало.

Он задавался вопросом, может быть, ее там нет, но определенно имелись признаки того, что что-то сдвинулось за дверью, когда он постучал.

Один раз он прочистил горло и постучал второй раз. Как и прежде, ответа не было. Но чтобы сделать следующий шаг, требовалось больше решимости. Он схватился за дверную ручку и повернул ее. В руке он чувствовал тяжесть. Там, за открытой дверью, в центре гостиной, примыкающей к ее спальне, сидела четырнадцатилетняя девочка.

Взгляд Вилины был обращен в окно. Ее локти лежали на небольшом столике, и ее поза явно не походила на положение принцессы, которая собиралась пойти и поприветствовать своего жениха.

Когда они воссоединились на территории Таурии, она была одета в одежду простой девушки, но, конечно же, по настоянию Терезии, она переоделась в платье.

«Она похудела?» - подумал Орба. У него сложилось такое же впечатление, как когда он недавно встретил принцессу Эсмену в Таурии. Фигура Вилины, когда она отвернулась от него с серьезным лицом, казалась гораздо более взрослой, чем в его воспоминаниях. Тени, отбрасываемые длинными ресницами на глаза, мягкий блеск ее колышущихся волос - почему-то усиливали чувство напряжения в груди Орбы.

Это казалось похоже на мимолетный взгляд на девушку из другого социального класса, шагающую в солнечном месте, в то время как он сам являлся всего лишь одним из толпы, склонив голову в тени карниза здания - короче говоря, Орба внезапно остро осознал, что разница в социальном положении между ним и принцессой настолько велика, что изначально они никогда не должны были встретиться.

Почему в этот момент…

Перед тем, как войти в комнату, Орба беспокоился о том, что сказать в первую очередь и о всякого рода мелких вещах, но как только он мельком увидел ее, все слова исчезли из его памяти. И он больше не знал, почему и что ему следует делать.

В результате тишина затянулась почти на пять минут, пока, наконец,

– Действуя так опрометчиво, - это первые слова, которые Орба связал вместе. Вилина по-прежнему не смотрела в его сторону. – Одной уехать в Таурию… это не то, что принцесса должна делать. По крайней мере, вы могли отдать приказ моим людям.

– Все ваши подчиненные в то время были арестованы. – Ее лепестковые губы впервые приоткрылись.

– О-о, хорошо, - Орба все еще стоял у двери. – Их ложно обвинили и собирались казнить, да. Похоже вы действовали ради них. Моя благодарность, принцесса …

– Ваша благодарность? – Вилина внезапно прервала слова Орбы едким голосом. В то же время ее глаза впервые обратились к нему.

Орба, глядя прямо в глаза, облизнул губы.

Что это?

Орба прирос на месте. Странное чувство, казалось, с шумом поднималось от его ног к груди.

– Я-действительно, моя благодарность. Ваши храбрые действия, принцесса, спасли моих людей и Таурию. Так…

– У вас нет ни малейшего повода быть благодарным. – Ее широкие красивые глаза все еще смотрели прямо на него, Вилина поднялась со стула. И тут же произнесла эти слова:

– Раз ты не принц Гил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/45912/1309634